

ТАЛАНТ ДУШЕВНОЙ ЧИСТОТЫ

Заслуженной учительнице СССР Александре Ивановне Орловой исполняется сегодня 90 лет.

Более сорока из них она учила ярославских ребят читать и писать. Учила умело, талантливо и радостно. Самым «взрослым» ее ученикам уже за 70. В седовласых солидных людях трудно разглядеть бывших первоклашек. Только для Александры Ивановны все ее ученики и теперь, независимо от возраста, мальчики и девочки. Перечитывая их письма и телеграммы, полные любви и благодарности, она живет воспоминаниями...

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЮЮ Шурочку вызвал директор школы. «Поедешь по комсомольской путевке учиться на учительницу». – «Не поеду». – «Почему?» – «У всех учителей прозвища». – «И у меня есть?» – «Есть, но необидное – Ходячая энциклопедия». Директор посмеялся и отправил Шуру учиться.

Через год она уже обучала грамоте своих ровесников, которые с уважением называли ее по имени-отчеству – Александра Ивановна. А по вечерам учительница плакала – скучала по маме.

А потом она закончила Костромской педагогический техникум, в 1934 году вернулась в Ярославль и проработала здесь до своих 70 лет. Всех своих учеников хорошо помнит. Лучшие других запомнились те, которые доставляли много хлопот. И хотя в годы учительства Александры Ивановны психологию учителям начальных классов не преподавали, обращалась с хрупким и нежным человеческим материалом удивительно мудро. Любила и жалела детей, жила их интересами.

Вспоминает, что как-то на педсовете услышала об исключении из школы третьеклассника Юры Ермакова. Пожалела мальчишку – мать умерла, что с ним будет? Предложила перевести в свой класс, а не в интернат. Директор согласился, и началась «веселая» жизнь. То он под партами ползает, то во время урока из шкафа пету-

шок кричит. Терпела долго, оставила после уроков наедине поговорить. «Ну, что мы, Юрик, с тобой делать будем?» Мальчишка поднял глаза – удивление и... слезы градом. «Так меня никто не называл». – «А вот я теперь буду называть». С тех пор лучшего помощника на

уроках не было. После окончания школы ушел добровольцем на фронт, сгорел в танке Юрик Ермаков.

В долгой жизни Александры Ивановны были и взрослые истории. В 1942 году арестовали директора школы Петра Ивановича Крапивинского. Порядочного, умного, талантливого педагога. Вызвали Александру Ивановну в «се-

заново». – «Не буду, что напишу – все равно разорвете». И хотя достал следователь пистолет, на стол положить не стала писать. Подумала: «Здесь стрелять не будут, отвезут куда-нибудь». В себя пришла только дома – очень страшно было.

Вспоминая те дни, Александра Ивановна говорит, что в трудных случаях спасала ее наивность. А может быть, душевная чистота, которая сродни детской наивности. Шутит, что привычка мыслить по-детски теперь, в 90 лет, переключила ее сознание на детский уровень. Александра Ивановна жалуется: память начала изменять. А ее ученики помнят красивую, справедливую, добрую и умную свою первую учительницу. Рецепт ее успеха прост – любить детей. «Всегда видела в детях только хорошее, старалась вытащить это хорошее, чтобы и все его увидели». Сколько же добра умножилось в жизни благодаря душевной щедрости и таланту Александры Ивановны! А разве есть на свете что-то важнее этого?

Марина ШИМАНСКАЯ

Фото **Дмитрия ШИМАНСКОГО**
и из архива **А. И. ОРЛОВОЙ**.

рый дом». Следователь спрашивает: «Какую директор проводил агитацию?» – «Никакой». – «А зачем свет отключил во время педсовета?» – «Так это не он, во всем районе отключали». – «Напишите все, что знаете». А знала только хорошее, так и написала. Следователь прочитал и разорвал бумагу. «Выручить хочешь, сама с ним в сговоре. Пиши